

Заметив, что Лю Чжиян не настроен отвечать, Лэй больше не задавал вопросов.

Дорогу впереди наконец расчистили, и машина тронулась с места. Чжиян отвлекся от своих мыслей и взглянул в окно.

За завалом, у самой обочины, стояли полдюжины смуглых, сбитых мужчин. Из одежды на них были лишь засаленные, потерявшие цвет майки, в руках — ломы да лопаты. Покрытые слоем подсыхающей грязи, они отстраненно, безразличными глазами провожали проезжающие машины.

Еще полчаса пути по серпантину за оползнем — и показался рудник «Хунпинь».

Он расположился у самого подножия горы, занимая обширный пустырь. На парковке их уже поджидал Секретарь Тай вместе с сыном, Тай Цинем.

Едва Лю Чжиян ступил на землю, нога увязла: прошедший дождь превратил гравий с песком в жидкое, хлюпающее месиво.

Тай Цзинь поспешил навстречу и после пары дежурных фраз указал на парня:

— Советник Лю, знакомьтесь, это мой сын, Тай Цинь. Цинь-цзы, поздоровайся.

Лю Чжиян смерил юношу взглядом. В отличие от отца, облаченного в опрятную льняную рубашку, Тай Цинь напялил вульгарную безрукавку, выставившую напоказ жилистые, мускулистые руки, а голову обмотал алой банданой.

— Чего вылупился? — с вызовом огрызнулся парень.

Тай Цзинь ткнул его локтем в бок:

— Держи язык за зубами!

На вид Циню было от силы лет двадцать — пылкий, спесивый юнец. Чжиян не стал тратить на него время и повернулся к секретарю:

— Секретарь Тай, давайте сначала осмотрим рудник.

— Да-да, конечно! Прошу сюда, Советник Лю.

Чжиян уже сделал шаг вперед, как вдруг крайним зрением уловил чужой взгляд. Обернувшись, он узнал одного из тех рабочих, что только что расчищали оползень. Тот не

приближался, а лишь гипнотизировал их издали.

Переведя дыхание, Лю Чжиян пошел дальше.

Тай Цинь, взбешенный тем, что его проигнорировали, со всей дури пнул грязь вслед Советнику.

Лэй, курящий у машины, заметил эту выходку и щелчком отправил дымящийся окурок прямо в щеголя. Огонек обжег обнаженную кожу. Цинь взвизгнул от неожиданности и с яростью уставился на гиганта, но Лэй лишь усмехнулся ему в лицо.

Первым делом Тай Цзинь повел гостя к баракам.

«Жилой зоной» здесь именовался деревянный настил на сваях, прикрытый от тропических ливней кусками плотного полиэтилена. Пленку натянули наглухо, но из щелей все равно доносился глухой, прерывистый шепот.

Тай Цзинь сокрушенно вздохнул:

— На жилах сейчас пусто, ценной породы почти нет. Не продадим камни — нечем платить людям. Вот рабочие и бастуют, пришлось временно отпустить их на отдых.

На весь лагерь выделялось лишь одно бревенчатое строение — одноэтажный домик, выстроенный на самом высоком холме.

За лагерем, по дороге к подножию горы, у самой обочины ютилось небольшое святилище. Внутри восседал иссиня-черный Ганеша: в одной руке священная раковина, в другой — укрощенный демон, а на шее и талии сверкали золотые гирлянды. Идол яростными глазами смотрел в сторону карьера.

В Муяме религия пронизывала все сферы жизни, и Лю Чжиян знал: этот слоноподобный лик призван хранить покой и призывать богатство. На мгновение застыв у кумирни, Чжиян двинулся дальше за секретарем.

У самого подножия горы перед ними разверзлась исполинская чаша карьера. Вглубь котлована вела деревянная эстакада. Чжиян подошел к краю и взглянул вниз.

Рудник занимал огромную территорию — площади хватило бы на пару сотен футбольных полей. Истерзанная, изрытая земля казалась вымершей. Внизу застыли десятки экскаваторов, с высоты выглядевших не крупнее куриных яиц. С одной стороны карьер подпирала горная

гряды, с трех других тянулось ограждение из колючей проволоки с единственными воротами со стороны барakov. У проходной ютились две караулки, где неспешно прохаживались четверо или пятеро вооруженных охранников.

В самом же котловане не было ни души.

— Советник, сами видите, дела дрянь, — продолжал пришипывать Тай Цзинь. — Порода пустая, ничего не найти...

Слушая его прискорбный лепет, Лю Чжиян оборачивался. Его чутье снова сработало: тот самый рабочий затаился за навесом. Не всматриваясь, заметить его было невозможно. Тот не шевелился — просто стоял и сверлил Чжияна взглядом.

— ... Так что мы сами в отчаянии! — закончил свой плач секретарь с наигранным надрывом.

— Я понял, — сухо отозвался Чжиян, переводя на него взгляд.

Тай Цзинь хотел было добавить что-то еще, но в его кармане надрывно зазвонил телефон. Он раздраженно выдернул трубку:

— Чего надо?! Не видишь, я занят... Что?!

Рука с телефоном медленно опустилась. Секретарь уставился на Чжияна:

— Советник Лю... Кажется, вашего охранника понесло. Он только что избил моего сына.

Когда Лю Чжиян вернулся к парковке, возле внедорожника уже собралась внушительная толпа. В отличие от оборванных работяг, эти молодчики носили чистые оливковые майки, отличались более светлой кожей, а у многих на поясах кобуры отсвечивали ворониной. Личные головорезы.

Увидев Тай Цзиня, они расступились.

Лэй мертвой хваткой сжимал загривок Тай Циня, приплюснув его лицом к капоту. Щеточка синяков уже украшала опухшую физиономию парня. Тот извивался, палил взглядом, полным ярости, но сила гиганта не оставляла ему ни единого шанса.

— Ах ты тварь! Что ты делаешь?! Отпусти его сей секунду! — Тай Цзинь подскочил и попытался отпихнуть Лэя, но тот застыл утесом, лишь сильнее сжав пальцы на шее юнца.

Заметавшись, секретарь выхватил пистолет из кобуры стоящего рядом охранника и вскинул воронёный ствол:

— Отпусти его, сука!

Глядя прямо в черную дыру дула, Лэй лишь слегка прищурился. Лицо его оставалось непроницаемым.

Понимая, что старик от ярости может спустить курок, Лю Чжиян перехватил руку Тай Цзиня за запястье и негромко скомандовал:

— Лэй, отпусти.

Только тогда гигант разжал пальцы.

Едва обретя свободу, Тай Цинь взвился и замахнулся на Лэя, но его остановил отцовский гарк:

— Пошел сюда, идиота кусок!

Парень смерил Лэя змеиным, налитым кровью взглядом и сплюнул ему под ноги:

— Еще пересечемся. Я тебя, мразь, в землю закопаю.

— Цинь, живо ко мне!

Только тогда юнец нехотя отступил к отцу.

Лю Чжиян направился к Лэю и на ходу бросил взгляд в сторону: так и есть, в густых человеческий рост кустах мелькал силуэт того самого рабочего.

Сделав едва заметный жест, Чжиян тихо произнес:

— Наведайся к нему.

Лэй проследил за направлением его пальцев и зафиксировал цель.

— Советник Лю, и как мы это уладим?.. — вкрадчиво раздался за спиной голос Тай Цзиня.

Чжиян повернулся:

— Поговорим в машине.

В глазах секретаря блеснул алчный огонек. Поняв, что дело пахнет компенсацией, он мгновенно разогнал зевак и затолкнул сына в салон премиального внедорожника.

Усевшись, Чжиян достал тугую пачку долларов и протянул её Циню.

Тот со всего размаха ударил по его руке.

Несколько десятков тысяч зелёных бумажек взмыли в воздух и метелью осыпались на кожаные сиденья и коврики.

— Ты меня за нищего держишь? — с оскалом процедил юнец.

Взгляд Лю Чжияна мгновенно остыл.

Тай Цзинь, не замечая сгустившихся туч, бросился судорожно собирать купюры. Сгреб почти все и отвесил сыну подзатыльник:

— Ты с кем так разговариваешь?! Это советник из центрального офиса! Живо извинись!

Тай Цинь хохотнул, вскинув подбородок:

— А-а, всего лишь какой-то советник? Вырядился, будто сам Босс Янь из гроба восстал!

Отец снова дал ему по шее и, сгребя в охапку, выставил из машины:

— Советник Лю, парень молотит языком не думая, я сам с ним дома разберусь. Не провожайте!

Едва выскочив из салона, они чуть не столкнулись с Лэем, возвращавшимся из зарослей с невозмутимым видом. Тай Цзинь вжал голову в плечи и, сжимая руку сына, почти удрал.

Лю Чжиян глянул им вслед и процедил сквозь зубы презрительную ухмылку: яблоко от яблони.

Лэй забрался на переднее сиденье и протянул Чжияну руку:

— Рабочий ничего не сказал. Только сунул вот это.

На ладони лежал граненый камень величиной с подушечку пальца, глубокого небесно-синего

цвета.

— Ого... А камень-то настоящий, дорогой, — с удивлением произнес Гань Чуань, откладывая лупу.

Лю Чжиян нахмурился:

— Серьезно?

— Как я могу тебя обманывать? Я же с Боссом Янем столько лет на самоцветах сидел! Это чистейший васильковый сапфир. Игра цвета — загляденье, качество высшей пробы.

Чжиян присел напротив и перевернул камень в пальцах:

— Если порода такая богатая, с чего бы рядовому работяге отдавать нам подобную драгоценность?

Гань Чуань откинулся на спинку кресла:

— А скажи-ка, дорогой, пока вы там оглядывались, кроме выходки мальчишки, было что-нибудь странное?

— На руднике простой. Тай Цзинь все уши прожужжал, мол, порода пустая, ничего путного не найти...

Слова застряли у Чжияна в горле. Они переглянулись.

Если даже нищий рабочий ухитрился умыкнуть с карьера редчайший сапфир, разговоры об «истощенной жиле» — чистейшая ложь.

Улыбка сошла с лица Гань Чуаня. Он со злостью взъерошил волосы и нервно расхохотался:

— Ну и сукин сын этот Тай Цзинь! Поет мне сказки про убыточность, чтобы я спихнул карьер за бесценок, а он перекупил его через подставных лиц! Ладно бы крысил по мелочи, так он вздумал оттяпать весь рудник! Сучий потрох, я его на ремни порежу, спуску не дам!

— И что ты задумал? — спросил Чжиян.

— Сам поеду на «Хунпинь».

— Смысл? Тай Цзинь обложил там все своими людьми. Как только ты появишься, тебе покажут лишь то, что выгодно ему.

Гань Чуань поднялся и принялся мерить комнату шагами, пока взгляд снова не зацепился за синий кристалл. Его озарило:

— А я закошу под рабочего! Внедрюсь на пару дней, покопаю землю вместе со всеми — и вся подноготная окажется у меня на руках. Точно, так и сделаю!

Лю Чжиян покачал головой:

— Мы не в шпионском боевике. Думаешь, Тай Цзинь не узнает тебя?

Гань Чуань ненадолго задумался, затем с ухмылкой сграбастал телефон и набрал номер секретаря.

Едва на том конце провода раздалось осторожное «Алло...», Гань Чуань обрушил в трубку шквал сочного мата:

— Ах ты пес шелудивый, Тай Цзинь! Твою мать, я в жизни не встречал столь вырожденного и неблагодарного ублюдка! Да любая дворняга вернее тебя будет, тварь!

На том конце воцарилась гробовая тишина. Даже Чжиян опешил, глядя на распалившегося любовника: с какого перепуга тот слетел с катушек?

Тай Цзинь, ощущая за собой грешки, прокашлялся и заискивающе переспросил:

— Замдиректора Гань, да что случилось-то?..

— Опись имущества Босса Яня кто делать будет?! Я тебе все его вещи на тот свет вслед за ним выслать должен, а?! Мать твою, Босс в гробу, а ты уже забыл, кто тебя из грязи вытащил! Живо дуй в город и забирай эти баулы!

Тай Цзинь на том конце выдохнул с облегчением.

У покойного Босса Яня были десятки поместий и коллекций редчайшего антиквариата. Заниматься разбором его имущества означало урвать кусок невероятных размеров.

— Да-да, простите грешного, Замдиректора Гань! Не утруждайте себя, я прямо сейчас

выезжаю с «Хунпиня»!

Гань Чуань сбросил вызов и брякнул смартфон на стол:

— Вопрос решен.

Имущества у Босса Яня было столько, что с учетом всех согласований и элементарного воровства Тай Цзинь застрянет в городе минимум недели на две.

Лю Чжиян лишь качнул головой. Изворотливость Гань Чуаня не переставала изумлять: самые сложные узлы тот разрубал одним махом.

К тому же тендер на строительство плотины застрял в бюрократическом аду, что давало Гань Чуаню неожиданную передышку. Сгрузив текущие дела Строительно-промышленной группы «Цзяньгун» на заместителей, он оседлал машину и рванул на местный рынок.

Спустя сутки на телефон Лю Чжияна пришла короткая эсэмэска от Гань Чуаня:

"Дорогой, дуй сюда скорее. Я умираю"

В голове у Чжияна мгновенно загудело. Он перепроверил номер — ошибок быть не могло, писал Гань Чуань.

Набрал ответный вызов — тишина, лишь сухие гудки.

Не прерывая попыток поднять связь, Лю Чжиян рявкнул подчиненным собираться и заводить машины.

Окончательно убедившись, что ответного звонка не будет, он стремительно шагнул в кабинет Гань Чуаня, отодвинул книжный стеллаж и отпер потайной оружейный сейф. Достал тяжелый армейский пистолет, взвесил на руке... отложил.

И вместо него выхватил укороченный автомат Калашникова.